

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 August 2011
Russian
Original: English

Шестьдесят шестая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Права человека и односторонние принудительные меры

Годовой доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 65/217 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря довести содержание этой резолюции до сведения всех государств-членов, продолжить сбор их мнений и информации о последствиях и негативном воздействии односторонних принудительных мер в отношении их населения и представить Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии аналитический доклад по данному вопросу. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека получило ответы на направленную им вербальную ноту от правительств Аргентины, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Буркина-Фасо, Гайаны, Гватемалы, Доминиканской Республики, Ирака, Кубы, Кувейта и Эквадора. Настоящий доклад содержит резюме всех полученных ответов и анализ их содержания.

* A/66/150.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Информация, полученная от государств-членов	3
Аргентина	3
Беларусь	4
Босния и Герцеговина	5
Буркина-Фасо	6
Куба	8
Доминиканская Республика	12
Эквадор	13
Гватемала	14
Гайана	14
Ирак	16
Кувейт	16
III. Анализ и выводы	17

I. Введение

1. В пункте 15 своей резолюции 65/217 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря довести содержание этой резолюции до сведения всех государств-членов, продолжить сбор их мнений и информации о последствиях и негативном воздействии односторонних принудительных мер в отношении их населения и представить Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии аналитический доклад по данному вопросу, подтвердив необходимость осветить в нем практические и превентивные меры в этой области.

2. В соответствии с пунктом 15 резолюции 65/217 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека 5 мая 2011 года направило всем постоянным представительствам при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве просьбу о представлении информации. По состоянию на 25 июля 2011 года Управление получило ответы от правительств Аргентины, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Буркина-Фасо, Гайаны, Гватемалы, Доминиканской Республики, Ирака, Кубы, Кувейта и Эквадора.

II. Информация, полученная от государств-членов

Аргентина

[Подлинный текст на испанском языке]
[1 июля 2011 года]

Республика Аргентина неизменно поддерживает резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, касающиеся прав человека и односторонних принудительных мер. Она также голосовала за принятие резолюции 55/6 Генеральной Ассамблеи о пресечении применения односторонних мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления.

В своей позиции Аргентина исходит из того, что все государства обязаны воздерживаться от принятия или применения односторонних мер, противоречащих международному праву или Уставу Организации Объединенных Наций. Она также руководствуется приложением к резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи и Хартией экономических прав и обязанностей государств, содержащейся в резолюции 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Использование односторонних экстерриториальных мер принуждения серьезно сказывается на торговле и экономическом сотрудничестве и имеет негативные последствия для свободного движения капитала и свободы торговли. Аргентина считает, что принятие мер принуждения, лишаящих людей доступа к базовому медицинскому обслуживанию и продовольствию, препятствует осуществлению основных прав человека, нарушение которых под предлогом защиты национальной безопасности недопустимо.

В Законе Аргентины № 24.871 говорится, что любые законы иностранных государств, которые прямо или косвенно ограничивают свободную торговлю и свободное перемещение капитала, товаров или людей или препятствуют им, не применяются и не имеют законной силы на территории Аргентины. Статья I этого закона гласит, что законы иностранных государств, призванные породить экстерриториальные и правовые последствия посредством установления эко-

номических санкций или ограничений на инвестиционную деятельность в других странах с целью добиться смены их правительств, не имеют законной силы на территории Республики. Аргентина вновь заявляет о том, что все права человека неделимы, универсальны и взаимозависимы.

Беларусь

[Подлинный текст на русском языке]
[23 июня 2011 года]

В ответе Республики Беларусь говорится о продолжении действия ограничительных мер политического и экономического характера по отношению к ней со стороны Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. В 2011 году Европейский совет ввел визовые и финансовые санкции в отношении ряда официальных лиц Республики Беларусь якобы за фальсификацию президентских выборов 19 декабря 2010 года и последовавшие насильственные преследования демократической оппозиции, гражданского общества и представителей независимых средств массовой информации. По состоянию на 20 июня 2011 года количество белорусских граждан, которым запрещен въезд на территорию государств — членов Европейского союза, превысило 190 человек. Кроме того, Европейский союз ввел экономические санкции против трех белорусских предприятий — «Белтехэкспорта», «БТ-Телекоммуникации» и «Спорт-пари». К санкциям Европейского союза в отношении Беларуси присоединились Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Сербия, Хорватия и Черногория.

С июня 2006 года Соединенными Штатами были введены санкции в отношении официальных лиц Беларуси, затрагивающие их имущественные интересы на территории этой страны. С августа 2007 года в отношении ряда категорий официальных лиц действуют ограничения при рассмотрении обращений за американскими визами. На протяжении 2004–2011 годов Соединенными Штатами Америки осуществляется ряд односторонних ограниченных мер экономического характера в отношении крупных белорусских предприятий, в том числе «Белнефтехима», «Белтехэкспорта», «Белоруснефти» и «Интеграла». Решения Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, а также поддержавших их стран о введении односторонних принудительных мер в виде санкций непосредственно затрагивают интересы простых белорусских граждан и пагубно сказываются на реализации ими своих экономических, социальных и других прав, включая право на развитие. Такие меры также затрагивают деятельность гражданского общества Беларуси, включая журналистов. Санкции призваны оказывать давление на судей, что является недопустимым с точки зрения сохранения независимости судебной власти и верховенства права.

Беларусь вынуждена обратить внимание Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека на односторонние принудительные меры, применяемые Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и другими странами в нарушение, среди прочего, резолюции 65/217 Генеральной Ассамблеи и резолюции 15/24 Совета по правам человека, озаглавленных «Права человека и односторонние принудительные меры». Беларусь напоминает, что в соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружествен-

ных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и согласно соответствующим принципам и положениям, содержащимся в Хартии экономических прав и обязанностей государств, провозглашенной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года, включая, в частности, ее статью 32, ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера для принуждения с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ.

Республика Беларусь приветствует непрерывное внимание Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека к вопросам реализации прав человека в контексте односторонних принудительных мер и убеждена в необходимости создания в Совете специальной процедуры по вопросам применения односторонних принудительных мер и их влияния на права человека. Беларусь поддерживает просьбу, содержащуюся в резолюции 15/24 Совета по правам человека, о подготовке Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека тематического исследования по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер.

Босния и Герцеговина

[Подлинный текст на английском языке]
[29 июня 2011 года]

Будучи суверенной, независимой и признанной международным сообществом страной, Босния и Герцеговина глубоко убеждена в том, что ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение другими международными субъектами экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера с целью добиться подчинения другого государства себе или какой-либо великой державе. Босния и Герцеговина придерживается этой позиции потому, что односторонние меры принуждения прямо противоречат нормам международного публичного права и нормам гуманитарного права и поэтому представляют собой грубое нарушение международных документов, подписанных и ратифицированных международно признанными субъектами/государствами-членами международных организаций системы Организации Объединенных Наций, Совета Европы, Европейского союза и других подобных объединений.

Права человека взаимосвязаны и взаимозависимы, и это означает, что в качестве одного из основополагающих прав человека они включают в себя право на развитие на основе поддержки свободной торговли и перемещения людей, товаров, капитала и услуг. Принцип свободы перемещения, или “laissez-passer”, родился во времена Великой французской революции и является составным элементом фундамента Европейского союза. Босния и Герцеговина считает, что ограничение права на развитие посредством применения односторонних мер принуждения создает серьезнейшую угрозу подрыва прав человека, которые закреплены, прежде всего, в Европейской конвенции о правах че-

ловека и основных свободах, Всеобщей декларации прав человека и многочисленных международных документах, которые Босния и Герцеговина подписала и ратифицировала.

Препятствия на пути свободной торговли создаются в ущерб уязвимым группам населения в развивающихся странах, включая детей, подростков, женщин и пожилых людей. К сожалению, законодательные, экономические и политические односторонние меры принуждения продолжают широко использоваться во всем мире, оказывая значительное воздействие на социальное положение в развивающихся странах и полное осуществление прав человека. В свете вышесказанного Босния и Герцеговина считает необходимым повышать осведомленность общественности о негативных последствиях односторонних мер принуждения и важности соблюдения норм и принципов международного права — как публичного, так и частного — в целях установления дружественных отношений между странами и поощрения и защиты прав человека.

Босния и Герцеговина решительно поддерживает осуществление Декларации о праве на развитие и ссылается на закрепленный в Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах принцип, согласно которому никто не может быть лишен своих средств к существованию. Принимаемые в одностороннем порядке меры принуждения являются односторонними средствами применения политической силы, полностью противоречащими идеалам демократических государств.

Буркина-Фасо

[Подлинный текст на французском языке]
[20 июля 2011 года]

Буркина-Фасо поддерживает резолюцию 65/217 Генеральной Ассамблеи «Права человека и односторонние принудительные меры» и другие документы, принятые различными международными органами с целью запретить применение государствами односторонних мер принуждения. В их число входят резолюция 15/24 Совета по правам человека и предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека, озаглавленные «Права человека и односторонние принудительные меры», Заключительный документ четырнадцатой Конференции глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения, состоявшейся в сентябре 2006 года в Гаване и рекомендации Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в 1993 году в Вене; каждый из этих документов требует от государств воздержаться от принятия односторонних мер принуждения, противоречащих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций.

Буркина-Фасо неизменно убеждена в том, что в целях сохранения мира и безопасности государства непременно должны стремиться к их укреплению путем развития дружественных отношений и отношений сотрудничества на основе принципа равенства государств и признания их права на самоопределение. Для развития подобных отношений требуется, чтобы государства воздерживались от принятия или применения таких односторонних мер принуждения, противоречащих международному праву, как война, милитаризация или принимаемые в одностороннем порядке экономические и торговые меры, ве-

дущие к негативным последствиям. Эти односторонние меры принуждения противоречат основополагающим принципам Устава Организации Объединенных Наций, Учредительного акта Африканского союза и многих других международно-правовых документов.

Соблюдение норм и принципов международного права, включая гуманитарное право, является единственным способом установления международных отношений, обеспечивающих мир и соблюдение прав человека. Суверенитет государств и невмешательство во внутренние дела других государств представляют собой основополагающие принципы, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций и которым государствам следует руководствоваться в своих взаимоотношениях. Буркина-Фасо считает, что в контексте нынешних международных отношений, характеризующихся не только несовпадением интересов государств, но и формированием многосторонних механизмов межгосударственного диалога, проблемы, возникающие в отношениях между государствами, должны разрешаться исключительно в рамках таких механизмов. Эти механизмы, созданные в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, а также в рамках других международных и региональных многосторонних организаций, являются единственными легитимными органами для принятия решений о применении надлежащих мер в целях создания гарантий безопасности и побуждения государства к соблюдению международных норм. Любые меры принуждения, принимаемые в одностороннем порядке одним государством против другого, независимо от преследуемой цели, противоречат международному праву и поэтому должны быть запрещены.

Ведение объявленной или необъявленной войны или применение вооруженной силы одним государством против другого всегда приводит к катастрофическим последствиям как в плане соблюдения прав человека, так и в плане развития стран. Всем государствам следует любой ценой стремиться к урегулированию возникающих между ними разногласий, задействуя получившие международно-правовое признание механизмы мирного разрешения споров. Будучи миролюбивой страной, Буркина-Фасо неизменно стремится содействовать развитию нормальных и дружественных отношений с другими государствами. Действуя именно в этом духе миролюбия, глава государства Буркина-Фасо принимал активное участие в урегулировании конфликтов в субрегионе, включая конфликты в Кот-д'Ивуаре и Того.

Будучи государством — членом Организации Объединенных Наций, Африканского союза и многих других международных и региональных организаций, Буркина-Фасо придает огромное значение принципу многосторонности в международных отношениях, о чем свидетельствует ее активное участие в работе различных региональных и международных механизмов. Буркина-Фасо является членом Совета по правам человека. Многосторонние механизмы являются надлежащими и легитимными структурами для урегулирования проблем, возникающих в межгосударственных отношениях, а также для решения проблемных вопросов, которые могут создавать угрозу международному миру и безопасности. Буркина-Фасо выступает за верховенство права и сохраняет приверженность принципу равенства как на национальном, так и на международном уровнях. Руководствуясь нормами и принципами международного права, Буркина-Фасо не принимает односторонних принудительных мер против каких бы то ни было других государств.

Во внутреннем праве Буркина-Фасо международные нормы имеют преимущество над национальными законодательными или административными актами. В соответствии со статьей 151 Конституции Буркина-Фасо ее международные обязательства, в особенности в контексте должным образом ратифицированных соглашений, пользуются приоритетом над национальным законодательством. Таким образом, принятие мер, противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций и международным нормам и принципам, которые Буркина-Фасо обязалась соблюдать, запрещено законом. Будучи приверженными основным принципам, регулирующим международные отношения, власти Буркина-Фасо готовы сотрудничать с другими государствами и международными органами в деле развития отношений дружбы и сотрудничества во всем мире.

Куба

[Подлинный текст на испанском языке]
[26 мая 2011 года]

Куба отмечает, что в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека и бывшей Комиссии по правам человека, а также в политических декларациях, принятых на крупных международных встречах на высшем уровне и конференциях Организации Объединенных Наций, установлено, что применение односторонних экономических мер принуждения является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Применение односторонних мер принуждения в качестве средства политического и экономического давления создает угрозу для осуществления всех прав человека, начиная с права на жизнь, а также независимости, суверенитету и праву народов на самоопределение. Больше всего от этих мер страдают народы стран, в отношении которых они применяются, особенно наиболее уязвимые группы населения — дети, женщины, пожилые люди и инвалиды.

Куба напоминает, о том, что в 1970 году Генеральная Ассамблея постановила, что ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер или мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав и получения от этого каких бы то ни было преимуществ. Это было закреплено в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

Куба указывает, что на протяжении более 50 лет она является жертвой применения односторонних мер принуждения и поэтому придает особое значение рассмотрению этого вопроса Советом по правам человека и Генеральной Ассамблеей. Куба считает, что применение таких мер является одним из основных инструментов проводимой в отношении нее Соединенными Штатами Америки враждебной и агрессивной политики, направленной на уничтожение политической, экономической и социальной системы, созданной в соответствии с суверенным волеизъявлением кубинского народа. Куба считает, что экономическое, торговое и финансовое эмбарго, введенное в отношении нее Соединенными Штатами, является «самой долголетней и самой жестокой системой односторонних санкций, когда-либо применявшейся в отношении какой-

либо страны, и не имеет прецедентов в истории человечества». Цель экономического, торгового и финансового эмбарго заключается в уничтожении завоеваний кубинской революции, основы которых были заложены 6 апреля 1960 года.

Куба настаивает на том, что эмбарго является одной из стержневых составляющих политики государственного терроризма, которая проводится сменяющимися друг друга американскими администрациями, и, будучи возведенной в ранг системы, все более жесткой и бесчеловечной, сказывается на жизни всех кубинцев, независимо от возраста, пола, расы, вероисповедания и социального положения. В ответе Кубы утверждается, что в пункте (с) статьи II Женевской конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой 9 декабря 1948 года, эта политика квалифицируется как геноцид.

Куба упоминает о так называемых «Законе Торричелли» 1992 года и «Законе Хелмса-Бэртона» 1996 года, которые, как она заявляет, содержат положения, противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций, и идущие вразрез с нормами международного права и соглашениями Всемирной торговой организации. Посредством этих законов открыто экстерриториального характера правительство Соединенных Штатов ужесточило экономическое, торговое и финансовое эмбарго, действующее на протяжении 50 лет в отношении Кубы, и распространило его на третьи страны, их компании и граждан.

Куба отмечает, что в попытке обосновать блокаду Кубы и ее народа государственный департамент Соединенных Штатов без каких бы то ни было оснований включил Кубу в свой внутренний перечень государств, якобы нарушающих права человека и практикующих торговлю людьми, секс-туризм, терроризм, религиозную нетерпимость и т.п.

Несмотря на кампанию против эмбарго, начатую правительством Соединенных Штатов в средствах массовой информации и на дипломатическом фронте, и принятие им ряда косметических мер, на сегодняшний день режим эмбарго не претерпел изменений и по-прежнему строго соблюдается, а политические, административные и репрессивные механизмы его обеспечения укрепились. В целях демонтажа системы законов и административных постановлений/предписаний, составляющих правовую основу и определяющих порядок применения эмбарго не было принято никаких мер. 11 сентября 2009 года сроки действия режима эмбарго в отношении Кубы были продлены со ссылкой на «национальные интересы Соединенных Штатов» и Закон о торговле с противником 1917 года, который применяется только в случае войны и действует только в отношении Кубы. Санкции распространяются на североамериканские и европейские компании, работающие с Кубой. Эта политика препятствует научному, культурному и туристическому обмену, способствует краже торговых марок и приводит к замораживанию в Соединенных Штатах кубинских средств на многие миллионы долларов США. Все большее давление оказывается для того, чтобы поставить Кубу в подчиненное положение в целях «смены режима», а за действия, направленные на ниспровержение конституционного строя на Кубе, предлагается финансовая поддержка.

Куба отмечает, что действие режима эмбарго не является проблемой лишь в контексте двусторонних отношений между Кубой и Соединенными Штатами. Неоднократное экстерриториальное применение американских законов и преследование предприятий и граждан третьих стран в нарушение их законных

интересов в значительной мере сказывается и на суверенитете многих других государств. Ущерб, наносимый в силу экстерриториального характера односторонних мер принуждения, многократно возрастает в связи с тем, что Соединенные Штаты и их предприятия являются важными участниками торговли и транснациональными инвесторами. Наличие капиталовложений компаний третьих стран в Соединенных Штатах и зарубежная инвестиционная деятельность североамериканских компаний, главным образом в форме слияний и частичных или полных поглощений, усиливает экстерриториальное воздействие этих мер, сужая для Кубы пространство для осуществления внешнеэкономической деятельности и затрудняя — а иногда делая невозможным — поиск партнеров и поставщиков, с тем чтобы обойти жесткий режим блокады, установленный Соединенными Штатами.

В ответе Кубы говорится, что, по консервативным оценкам, прямой ущерб, нанесенный Кубе в результате блокады за период по декабрь 2009 года, превышает десятки миллиардов долларов. Несмотря на принятие 26 октября 2010 года подавляющим большинством государств-членов самой последней резолюции Генеральной Ассамблеи с призывом к прекращению экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы, и несмотря на то, что это справедливое требование выдвигалось в 18 предыдущих резолюциях, правительство Соединенных Штатов продолжает принимать эти меры в отношении Кубы.

В ответе Кубы также говорится, что для осуществления направленных против Кубы действий правительство Соединенных Штатов занимается вербовкой наемников. В 2009 году Управление по контролю за иностранными активами оштрафовало за нарушение блокады Кубы семь юридических лиц на общую сумму 315 503 долл. США. Совокупная сумма штрафов, наложенных на физические и юридические лица, составила 340 678 долл. США. За первую половину 2010 года штрафы, наложенные на компании, составили 2 221 671 долл. США. Используя в качестве основания принимаемые односторонние меры принуждения, Управление по контролю за иностранными активами налагало штрафы, исчисляемые в миллионах долларов, за торговлю не только с Кубой, но и с другими странами. В число оштрафованных юридических лиц вошли швейцарский банк «Креди сюисс», группа «Остралия энд Нью-Зиланд бэнк групп лтд.» и шведская дочерняя фирма химической компании «Инноспек инк.», базирующейся в штате Делавэр. В мае 2009 года Управление по контролю за иностранными активами отказало банку «Банко популар эспаньол» в просьбе о разблокировании суммы в размере 107 770,95 евро, замороженной при переводе средств из Мадрида в Москву кубинской авиакомпанией «Кубана де авиасьон» в декабре 2008 года.

В ответе далее говорится, что после приобретения мексиканской компании «Лемери» израильской транснациональной компанией с участием американского капитала «ТЕВА» Куба потеряла возможность приобретать цитостатический дактиномицин — самое эффективное лекарство при лечении саркомы (вид злокачественной опухоли). Использование этого препарата могло бы повысить показатель выживаемости больных до уровня выше 70 процентов. Основными целями этой политики, сказывающейся на качестве жизни, являются такие важнейшие секторы, как продовольственный, медицинский, образовательный и культурный. Это можно подтвердить ниже следующими примерами, относящимися к периоду с мая 2009 года по апрель 2010 года. Куба не имеет

возможности закупать лекарственный препарат темозоламид («темодар»), особый цитостатик, применяемый при онкологических заболеваниях центральной нервной системы (глиомах и астроцистомах). Ежегодно в нем нуждаются около 250 больных, в том числе порядка 30 детей. Детский кардиологический центр им. Уильяма Солера лишен возможности приобретать такие принадлежности, как катетеры, спирали, зонды и стенты, используемые в ходе диагностики и хирургического лечения (путем катетеризации) сложных врожденных сердечных заболеваний у детей. Американским компаниям запрещено продавать эти товары Кубе. Кубинским детям отказано в возможности использовать американское устройство “Amplatzer”, изготовленное из специальных материалов и позволяющее избежать отторжения. Это устройство используется при хирургических операциях на открытом сердце, которые не только сопряжены с высоким риском, но и требуют интенсивной терапии и послеоперационного ухода в течение трех недель. Институт онкологии и радиобиологии Кубы лишен возможности использовать пластинки с радиоактивным йодом в ходе лечения ретинобластомы (врожденного онкологического заболевания ретины), поскольку не может приобрести такие пластинки, продающиеся только в Соединенных Штатах. Единственной альтернативой этой методике лечения данной болезни, которая затрагивает прежде всего детей, является удаление глаза, а в некоторых случаях обоих глаз, что приводит к пожизненной инвалидности.

Что касается пищевой промышленности, то компания-импортер «Алимпорт» с мая 2009 года по апрель 2010 года вследствие отнесения Кубы к категории «стран риска» потеряла приблизительно 102 900 000 долл. США, будучи вынужденной оплачивать банковские и финансовые сборы и покрывать издержки, связанные с использованием особых платежных инструментов. На эти средства Куба могла бы закупить 337 000 тонн пшеницы, 451 000 тонн кукурузы и 109 000 тонн курятины по средним ценам 2008 года. Что касается сферы образования, то Куба была лишена возможности приобрести необходимое оборудование для 60 терапевтических классных комнат для детей с нарушениями двигательных функций, поскольку доступ на рынок Соединенных Штатов для нее закрыт, и она вынуждена выходить на более удаленные рынки с более высоким уровнем цен. Цена оборудования для таких классных комнат на европейском рынке составляет приблизительно 14 000 евро, в то время как в Соединенных Штатах она не превышает 8000 долл. США.

В ответе указывается, что общие расходы Кубы на импорт товаров для этого сектора с мая 2008 года по май 2010 года снизились до 18 200 000 долл. США, и 10 процентов от этой суммы приходится на транспортные расходы. Если бы Куба имела доступ на рынок Соединенных Штатов, то на транспортную составляющую пришлось бы лишь 3,7 процента, и на сэкономленные средства можно было бы закупить офсетную бумагу, на которой могли бы быть отпечатаны все учебники, используемые в системе образования (начальной, средней и др. школах), а также закупить все требующееся количество комплектов чертежных принадлежностей для занятий по математике в начальных и специальных школах и еще 150 000 наборов акриловых маркеров для классных досок, и всего этого стране хватило бы на целый учебный год.

Куба отмечает, что в сфере культуры в 2002 году было заключено двустороннее соглашение с Национальным советом по общественным наукам Соединенных Штатов Америки, который должен был оказать поддержку в осуществлении проекта сохранения дома-музея Эрнста Хемингуэя и предоставить

принадлежности для сканирования переписки и документов из собрания Хемингуэя. Однако министерство финансов не дало разрешения на перевод на Кубу средств, необходимых для осуществления этого проекта. Таковы наглядные примеры законов, подзаконных актов и практики, которые поддерживают эмбарго и остаются в силе, укрепляя политические, административные и репрессивные механизмы его действенного и целенаправленного осуществления.

Требование соблюдать нормы международного права одинаково распространяется на всех. Куба заявляет о недопустимости сохранения правительством Соединенных Штатов Америки введенного им эмбарго, приводящего к ухудшению условий жизни кубинского народа, и игнорирования им призывов международного сообщества, которое на протяжении 19 лет призывает положить конец блокаде Кубы в ежегодно принимаемых резолюциях Генеральной Ассамблеи и одновременно с этим осуждает в Ассамблее и ряде ее вспомогательных органов применение односторонних мер принуждения.

Проведение в жизнь политики блокады остается главным препятствием на пути социально-экономического развития Кубы и представляет собой вопиющее, массовое и систематическое нарушение прав человека и попрание права суверенного государства на мир, развитие и безопасность. Сохраняющаяся поддержка со стороны международного сообщества и его решительные выступления против применения таких мер являются важным подспорьем для кубинского народа в его борьбе. В ответе Кубы подчеркивается важность того, чтобы международное сообщество усилило политическое давление на правительство Соединенных Штатов, призвав его положить конец этой бесчеловечной и изжившей себя политике.

Доминиканская Республика

[Подлинный текст на испанском языке]
[27 июня 2011 года]

Резолюция 65/217 Генеральной Ассамблеи призвана подтвердить принципы и положения, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, ранее принятых резолюциях Совета по правам человека и Комиссии по правам человека, а также в нормах международного гуманитарного права и определяющие, что применение тем или иным государством односторонних мер принуждения ведет к негативным последствиям, включая экстерриториальные последствия, для социально-гуманитарной деятельности и социально-экономического развития развивающихся стран. Эта резолюция представляет собой ответ на многочисленные призывы государств — членов Организации Объединенных Наций, формулируемые в связи с серьезным ущербом, который односторонние меры принуждения, применяемые одними государствами в отношении других, наносят населению, в первую очередь детям, женщинам, пожилым людям и инвалидам, в Латиноамериканском регионе. Особенно актуальными в этой связи являются доклады, представленные Венесуэлой, Кубой и Мексикой.

В статье 10 Устава Организации Объединенных Наций, который вступил в силу 24 октября 1945 года, говорится, что «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотр-

ренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или членам Организации Объединенных Наций, и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам». Входя в число государств — членов Организации Объединенных Наций Доминиканская Республика высоко оценивает роль этого института в общем процессе формирования и развития международного права.

Приверженность Доминиканской Республики принципам, разделяемым международным сообществом, закреплена в принятой 26 января 2010 года Конституции Доминиканской Республики, пункты 3 и 4 статьи 26 которой гласят: «Основопологающими и руководящими для внешних сношений Доминиканской Республики являются принципы утверждения и защиты своих национальных ценностей и интересов, прав человека и международного права». «На равной основе с другими государствами Доминиканская Республика признает такой международно-правовой порядок, который обеспечивает уважение основополагающих прав на мир, справедливость и политическое, социальное, экономическое и культурное развитие государств. Она преисполнена решимости действовать на международном, региональном и национальном уровне в соответствии с национальными интересами, принципом мирного сосуществования народов и обязанностью проявлять солидарность по отношению ко всем государствам».

Эквадор

[Подлинный текст на испанском языке]
[6 июля 2011 года]

Будучи суверенным государством, Эквадор не применяет односторонние меры принуждения, которые противоречат международному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и правилам и принципам, регулирующим мирные отношения между странами, и которые могут препятствовать обеспечению всестороннего социально-экономического развития в интересах населения страны, в частности в интересах детей и женщин.

Эквадор не принимает меры, которые могли бы нанести ущерб благополучию его населения и воспрепятствовать осуществлению его прав человека. Напротив, Эквадор стремится осуществлять меры, для повышения уровня жизни и безопасности населения на основе принципов и целей, определенных в национальном плане развития Эквадора — «Национальном плане обеспечения благосостояния». Правительство Эквадора уделяет особое внимание праву каждого человека на такой уровень жизни, который обеспечивает здоровье и образование, а также праву на питание, медицинское и социальное обслуживание и образование. Доступ к продовольствию и медикаментам не должен использоваться в качестве политического средства.

Гватемала

[Подлинный текст на испанском языке]
[8 июня 2011 года]

В ответе Президентской комиссии по координации политики исполнительной власти в области прав человека в Гватемале подчеркивается, что Гватемала должным образом соблюдает резолюцию 65/217 и не принимает каких-либо односторонних принудительных мер, которые противоречили бы международному праву прав человека и Уставу Организации Объединенных Наций, а также принципам государства, которое борется за демократию и соблюдение прав человека.

Гайана

[Подлинный текст на английском языке]
[14 июня 2011 года]

Гайана учитывает и поддерживает общие положения, содержащиеся в резолюции 65/217, и в особенности положения статьи 32 Хартии экономических прав и обязанностей государств, провозглашенной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3281 (XXIX) в 1974 году, поскольку она осуждает применение одним государством по отношению к другому государству или поощрение применения экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав. Гайана разделяет позицию Генеральной Ассамблеи, согласно которой такие односторонние принудительные меры, в том числе законодательные, противоречат международному праву, международному гуманитарному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, которые являются составной частью общего международного обычного права, а также нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами. Гайана не имеет законов и не принимает каких-либо мер принуждения, которые были бы призваны оказывать экономическое или политическое давление. Она присоединяется к тем, кто осуждает государства, прибегающие к таким мерам, и настоятельно призывает эти государства на практике отказаться от подобных действий.

Гайана подтверждает приверженность добросовестному выполнению своих международных обязательств в соответствии с международными документами, к которым она присоединилась, включая Пакт о гражданских и политических правах и Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Когда после длительного периода борьбы за восстановление демократии в октябре 1992 года были проведены первые свободные и справедливые выборы, Гайана сосредоточила усилия на повышении благосостояния и качества жизни своего народа, и ее парламент принял ряд законов о поощрении и защите прав человека отдельных людей и уязвимых групп населения. Гайана, действуя через органы своей исполнительной, законодательной и судебной власти, осуществляет сотрудничество в целях повышения эффективности осуществления договоров по правам человека и признает универсальный, неделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер всех прав человека.

Что касается того пункта резолюции, в котором Ассамблея вновь подтверждает «право на развитие как неотъемлемую часть всех прав человека», то статья 149 С части 2 раздела 1 «Защита основополагающих прав и свобод лич-

ности» Конституции Гайаны гласит, что «никто не должен ограничиваться в праве участвовать в управлении государством или принятии государственных решений через посредство кооперативов, профсоюзов, гражданских или социально-экономических организаций национального характера». Статья 14 Конституции гласит, что «цель экономического развития предусматривает решение задач создания, поощрения и поддержки такой экономической системы, которая была бы способна обеспечивать и сохранять устойчивые конкурентные преимущества в условиях глобальной конкуренции за счет содействия развитию предпринимательской деятельности, индивидуальной и коллективной инициативы и творчества, а также укрепления стратегических союзов с национальными и международными деловыми партнерами». Гайана разделяет озабоченность по поводу негативного воздействия односторонних принудительных мер на международные отношения, торговлю, инвестиции и сотрудничество.

Будучи членом Карибского сообщества (КАРИКОМ), Гайана поддерживает региональную интеграцию и, следовательно, создание единого рынка и экономического пространства в Карибском регионе. Будучи членом Южноамериканского союза наций (УНАСУР) и Организации американских государств, Гайана серьезно относится к своим обязанностям и обязательствам в рамках этих организаций. У Гайаны имеются территориальные споры с двумя соседними государствами — Суринамом и Венесуэлой. Гайана предпочла разрешить свой спор с Суринамом о морских границах, используя не односторонние меры и принуждения, а все возможные средства правовой защиты, предусмотренные международным морским правом и Международным арбитражным трибуналом. Гайана поддерживает добрые отношения с обеими упомянутыми странами и намерена прибегнуть к добрым услугам со стороны Организации Объединенных Наций в целях разрешения ее спора с Венесуэлой. Хотя Гайана и является небольшой развивающейся страной, она оказывала помощь таким столкнувшимся со стихийными бедствиями государствам, как Венесуэла, Гаити, Гренада, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия и Япония.

Гайана глубоко обеспокоена положением детей, поскольку именно дети больше всего страдают от применения односторонних принудительных мер. Она признает, что каждый ребенок имеет право достичь совершеннолетия в условиях мира, сохранив свое здоровье и личное достоинство, и с этой целью прилагает усилия для обеспечения прав детей на здоровье, питание, образование и социальное и эмоциональное развитие. Точно также, действуя в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и другими международными нормами, Гайана приняла всеобъемлющие конституционные и законодательные меры в целях поощрения и защиты прав женщин. Подобные реформы важны с точки зрения запрета продолжающегося применения односторонних принудительных мер, имеющих негативные последствия для социально-гуманитарной деятельности и экономического и социального развития таких развивающихся стран, как Гайана. Гайана сохраняет приверженность искоренению всех форм односторонних принудительных мер, которые создают препятствия как для развития, так и для защиты прав человека.

Что касается пункта 2 резолюции, касающегося «права на питание, медицинское обслуживание и образование», то Гайана уделяет особое внимание праву на питание и принимает активные меры в целях ликвидации голода и содействия обеспечению продовольственной безопасности. Гайана гарантирует

обеспечение медицинского обслуживания на справедливой и ответственной основе. Ее политика в области образования обеспечивает всем гражданам, независимо от расы, возраста, вероисповедания, наличия физических или умственных недугов, возможности полной реализации их потенциала путем предоставления равного доступа к качественному образованию в рамках имеющихся ресурсов. Предоставление необходимых социальных услуг, таких как продовольственное снабжение, медицинское обслуживание, образование и социальная защита, не используется «в качестве средств политического давления».

Гайана учитывает и поддерживает принцип самоопределения, ссылка на который содержится в пунктах 4 и 7 резолюции 65/217 и в соответствии с которым народы имеют право свободно делать выбор в пользу суверенитета и определять свой международный политический статус без какого-либо внешнего принуждения или вмешательства. Поэтому Гайана присоединяется к тем, кто осуждает и отвергает односторонние принудительные меры, принимаемые каким бы то ни было государством, многосторонней структурой или международным учреждением, занимающимся вопросами развития. Гайана вновь заявляет о том, что односторонние меры принуждения являются серьезным препятствием на пути полного осуществления прав человека, развития обществ, обеспечения безопасности и мирного урегулирования конфликтов на региональном и глобальном уровне.

Ирак

[Подлинный текст на арабском языке]
[22 июля 2011 года]

Республика Ирак полностью поддерживает резолюцию 65/217 Генеральной Ассамблеи и вновь заявляет о необходимости того, чтобы все государства воздерживались от принятия односторонних мер принуждения. Несмотря на наличие нескольких резолюций по этому вопросу, государства по-прежнему прибегают к подобным произвольным мерам. Ирак осуждает использование произвольных экстерриториальных односторонних мер в целях оказания политического давления на другие государства. Такие меры негативно влияют на соблюдение прав человека, включая основные права на питание, здоровье и развитие. Ирак подчеркивает важность практических и превентивных действий в случаях применения односторонних мер принуждения.

Кувейт

[Подлинный текст на арабском языке]
[24 июня 2011 года]

Права человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека и ряде других международных документов, а также в конституциях большинства стран. Эти права касаются отношений между государствами и отдельными лицами, а также имеют большое значение для отношений между государствами. Все права человека должны соблюдаться без исключения и различия. Кувейт поддерживает все прилагаемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека усилия, направленные на то,

чтобы государства отказались от практики принятия односторонних мер принуждения и искоренили ее. Такие меры применяются для оказания политического давления и создания препятствий в международных отношениях и торговле. Кувейт поддерживает осуществление резолюции 65/217 Генеральной Ассамблеи и готов сотрудничать и содействовать усилиям в этой сфере. Важно не политизировать правовые трудности, связанные с ее осуществлением. Необходимо изучить вопрос о правах человека и односторонних мерах принуждения и провести полную и всеобъемлющую оценку резолюций Организации Объединенных Наций по этой теме, включая препятствия на пути достижения целей этих резолюций.

Кувейт не принимает каких бы то ни было законодательных, административных или экономических мер принуждения или мер, которые препятствуют экономическому и культурному развитию других государств, с целью заставить их проводить определенную политику. Односторонние меры принуждения сказываются на положении населения развивающихся стран и на развитии, как оно определено в Декларации о праве на развитие. Они препятствуют полному осуществлению всех прав человека, включая самые основные права — право на питание и на медицинское обслуживание. Кувейт поддерживает решения Генеральной Ассамблеи, касающиеся права на развитие, и отвергает применение односторонних мер принуждения, препятствующих осуществлению этого права.

В контексте своего подхода к международному развитию Кувейт продолжает оказывать помощь и поддержку более чем 100 развивающимся и наименее развитым странам, действуя, в частности, через Кувейтский фонд развития, а также прилагая усилия по обеспечению устойчивого развития на национальном уровне. Кувейт осознает важность развития и его связь с правами человека и считает, что в этой области необходимо объединение индивидуальных и коллективных усилий.

III. Анализ и выводы

3. В связи с резолюцией 65/217 Генеральной Ассамблеи свои мнения по вопросу о правах человека и односторонних принудительных мерах представили в общей сложности 11 государств-членов. В целом все приславшие ответы государства однозначно высказались против использования односторонних принудительных мер.

4. Приславшие ответы государства заявили о недопустимости применения односторонних принудительных мер какими бы то ни было государствами, многосторонними структурами или международными учреждениями, занимающимися вопросами развития. Применение таких мер рассматривается как нарушение прав человека и создание препятствий для полного осуществления прав человека, развития обществ, обеспечения мира и безопасности и урегулирования споров и конфликтов. Несколько государств также заявили, что они принципиально не прибегают к таким мерам.

5. Большинство приславших ответы государств сослались на принципы международного права, в которые входит обязанность государств воздерживаться от принятия или применения односторонних мер, противореча-

щих Уставу Организации Объединенных Наций и международному публичному праву. Было отмечено, что такие меры противоречат идеалам демократических государств и основным принципам суверенитета, независимости и суверенного равенства государств, праву народов на самоопределение и принципу невмешательства во внутренние дела. Односторонние меры принуждения идут вразрез с нормами как международного публичного, так и международного частного права, включая международное гуманитарное право, и поэтому представляют собой нарушение ряда международных и региональных документов. В число таких документов, упоминавшихся государствами, входят Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и Хартия экономических прав и обязанностей государств (в соответствии с которой ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав или на извлечение из этого какой-либо выгоды).

6. Государства напомнили, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах никто не может быть лишен своих средств к существованию. Несколько государств также вновь заявили о своей поддержке осуществления Декларации о праве на развитие. Было отмечено, что применение односторонних мер принуждения с экстерриториальными последствиями серьезно сказывается на торговле и экономическом сотрудничестве и оказывает негативное воздействие на свободное перемещение капитала и свободу торговли, что, в свою очередь, становится препятствием для осуществления права на развитие населения затрагиваемых стран.

7. Приславшие ответы государства упомянули о различных формах санкций экономического, торгового и финансового характера. К ним относятся: торговые эмбарго; ограничения в отношении финансирования и перечисления средств, владения имуществом и интеллектуальной собственности; визовые ограничения и ограничения на поездки; создание препятствий для научного, культурного и туристического обмена. Говорилось также об экстерриториальном применении законов и ущемлении интересов предприятий и граждан третьих стран, в особенности в области торговли и инвестиционной деятельности.

8. Государства отметили, что односторонние законодательные, экономические и политические меры принуждения по-прежнему широко используются во всем мире и имеют далеко идущие негативные последствия для стран, в отношении которых они применяются, и, в более широком плане, для соблюдения прав человека и для развития в развивающихся странах. В ответах указывалось, что основными жертвами являются народы стран, в отношении которых применяются эти меры, в первую очередь наиболее уязвимые группы, то есть дети, женщины, пожилые люди и инвалиды. Реальные последствия для населения затрагиваемых стран включают чрезмерные тяготы и лишения, отказ в доступе к жизненно важным лекарствам, прежде всего к лекарствам для детей, основным продуктам питания,

средствам обеспечения учебного процесса и культурным благам. Применение таких мер принуждения оказывает прямое воздействие на осуществление основополагающих прав человека.

9. Несколько государств вновь заявили о неделимости, универсальности, взаимосвязанности и взаимозависимости всех прав человека и о том, что признание этого факта имеет тесную связь с поддержанием мирных отношений между государствами. Приславшие ответы государства подтвердили свою убежденность в том, что развитие и права человека связаны друг с другом, а также с обеспечением мира. Для сохранения международного мира и безопасности все государства должны способствовать их укреплению посредством развития дружественных отношений и сотрудничества на основе принципа равенства народов и их права на самоопределение. В контексте нынешних международных отношений, характеризующихся не только несовпадением интересов государств, но и формированием многосторонних механизмов межгосударственного диалога и основанного на принципе многосторонности подхода к нему, проблемы, возникающие в международных отношениях, должны разрешаться в рамках таких механизмов и подходов. Было заявлено, что механизмы, созданные в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, а также в рамках других международных и региональных многосторонних организаций, являются единственными легитимными органами для принятия решений о применении надлежащих мер в целях создания гарантий безопасности и побуждения государств к соблюдению международных норм.

10. Что касается практических и превентивных действий в случаях применения односторонних мер принуждения, то некоторые государства высказали мнение о необходимости повышать осведомленность общественности о негативных последствиях односторонних мер принуждения и важности соблюдения норм и принципов как публичного, так и частного международного права в целях установления дружественных отношений между странами и в целях поощрения и защиты прав человека. Государства ссылались на положения своих конституций и законов, в том числе на те, в которых утверждаются принцип мирного сосуществования народов и обязанность проявлять солидарность по отношению ко всем государствам.

11. В ряде государств приняты законодательные акты, предусматривающие, что любые законы иностранных государств, прямо или косвенно ограничивающие свободную торговлю и свободное перемещение капитала, товаров или людей или препятствующие им и оказывающие негативное воздействие на положение какой-либо страны или группы стран, не применяются и не имеют законной силы на их территории. Государства также привели примеры законодательных актов, предусматривающих, что законы иностранных государств, призванные породить экстерриториальные правовые последствия посредством установления экономических санкций или ограничений на инвестиционную деятельность в других странах с целью добиться смены их правительств, не имеют законной силы на их территории.

12. В ответах государств упоминалось о мерах, принятых на национальном уровне в целях защиты прав человека и содействия социально-

экономическому развитию как на их территории, так и за ее пределами, и подтверждалась убежденность в том, что все должны иметь беспрепятственный доступ к предметам первой необходимости и что доступ к продовольствию, здравоохранению и образованию ни при каких обстоятельствах не должен использоваться в качестве средства политического давления. Государства привели наглядные примеры политики и действий, осуществляемых в целях содействия соблюдению прав человека и развитию в интересах их собственного населения и в контексте международного сотрудничества и оказания международной помощи, в частности на благо населения развивающихся стран.

13. Одно государство предложило создать в Совете по правам человека специальную процедуру по вопросам применения односторонних мер принуждения и их последствий для осуществления прав человека и решительно поддержало содержащуюся в резолюции 15/24 Совета по правам человека просьбу о подготовке Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека тематического исследования по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер. Несколько государств с удовлетворением отметили, что Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека уделяют постоянное внимание вопросу о правах человека и односторонних принудительных мерах.
